

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В АРАБСКОМ МИРЕ

.....

В.Н.Панин*

Арабские страны существенно отличаются друг от друга размерами территорий, численностью населения, обеспеченностью природными ресурсами, емкостью внутреннего рынка, а поэтому процессы их индивидуального развития не могут протекать одинаково и одновременно. Становление межарабских политических отношений приходится на 1950–1960 гг. До этого субъектами международного права были лишь Йемен (с 1919 г.), Саудовская Аравия (с 1926 г.), Сирия (с 1941 г.), Ливия (с 1943 г.) и Иордания (с 1946 г.). После завоевания политической независимости к началу 1960-х гг. перед народами арабских государств во всем объеме встали сложнейшие проблемы выбора путей развития.

На протяжении последних четырех десятилетий сохранению взаимного притяжения арабских стран способствовал ряд факторов. Главными из них были сходство проблем, связанных с необходимостью преодоления отсталости, обретение политической и экономической независимости, укрепление национального суверенитета. Консолидирующе на арабов влияла и их принадлежность к единой исторической и социокультурной общности. Арабам свойственно в той или иной мере осознание себя частью единой нации, что служит питательной почвой для попыток практического осуществления арабского единства.

Дестабилизирующее воздействие на межарабский политический процесс оказывали рост социально-политической дифференциации государств, борьба за лидерство в арабском мире, столкновение местных «национализмов», вмешательство внешних сил.

Постоянной характеристикой межарабского политического процесса является противоборство центростремительных и центробежных тенденций.

* Панин Виктор Николаевич, канд. философ. наук, профессор кафедры управления, политологии и социологии Пятигорского государственного лингвистического университета, стажер Гарвардского университета (США). E-mail: panin@fas.harvard.edu

Процесс политических взаимоотношений стран Ближнего Востока протекает уже более сорока лет (с начала 1960-х гг.) – с момента достижения независимости всеми государствами этого региона. С точки зрения протекания политического процесса его условно можно разделить на три периода в зависимости от того, какие тенденции в нем преобладали – центростремительные или центробежные.

Ведущей политической тенденцией развития арабского мира в 1960-е гг. была определенная радикализация правящих сил, достигшая апогея в Египте во время правления Гамала Абдель Насера, когда прогрессивные преобразования стали носить антикапиталистический характер. Попытки консервативных сил приостановить или даже повернуть вспять начавшиеся процессы социальной радикализации не могли не повысить степень конфликтности в межарабских отношениях. Однако в целом мощные освободительные импульсы, действовавшие в арабском мире в то время, – свержение имамского правления в Северном Йемене, завоевание независимости Южным Йеменом, пробуждение арабского национального сознания – предопределили преобладание объединительных начал в системе межарабских отношений.

Вместе с тем усиление социально-политического размежевания образовавшихся в арабском мире национальных политико-государственных систем таило в себе объективную тенденцию поляризации межарабских отношений на два блока: республиканского направления (к нему следует отнести Египет, Сирию, Северный и Южный Йемен, Ирак, Ливию и Ливан) и монархического (Саудовская Аравия, Иордания, монархии Персидского залива).

Важную роль в этом процессе сыграл и внешний фактор – обострение глобального соперничества между США и СССР. Выражением этой тенденции явилось создание группировок как относительно либеральными, так и консервативными арабскими режимами. Процесс политического размежевания в арабском мире стимулировался извне. Западные державы во главе с США делали ставку на всемерную помощь монархическим силам региона, в первую очередь Саудовской Аравии. СССР и страны социалистического лагеря оказывали всемерную поддержку Египту, Сирии, Ливии и Южному Йемену.

Следует отметить, что арабо-израильская война 1967 г. и ее последствия кардинально повлияли на всю систему отношений стран региона. С одной стороны, поражение арабов в войне усилило арабский национализм, с другой стороны, различия в подходах арабских государств к проблеме урегулирования ближневосточного кризиса подготовили почву для обострения межарабских отношений, что и проявилось в 1970-е гг., с момента подписания Кэмп-дэвидского соглашения между Египтом и Израилем при посредничестве США.

В 1970-е гг. закончилось формирование системы межарабских отношений в ее современном виде. Определился круг ее участников – 18 независимых арабских государств. В этот период в них завершилось становление политических

систем, характеризующихся определенной устойчивостью в сравнении с другими освободившимися странами.

В начале 1970-х гг. арабские страны Ближнего Востока вступили в весьма сложный и противоречивый период своего развития. В первую очередь это было вызвано уходом с политической арены признанного лидера арабского мира Г.А. Насера – главного вдохновителя идей панарабизма. В результате охлаждения взаимоотношений Египта и СССР и переориентации первого на США произошло ослабление влияния стран социалистической ориентации в целом на весь регион Ближнего Востока, что вызвало изменение социально-политической расстановки сил в регионе. Это проявилось также и в возрастании влияния ислама на общественную жизнь как реакции на жестокое поражение в «шестидневной войне» 1967 г. Ярким примером исламизации явилась ливийская «культурная революция». Рост происламских настроений в арабском мире не в последнюю очередь был вызван усилившимся влиянием монархических аравийских режимов. Обращение к исламу вообще играет роль защитного механизма для арабского общества, отрицающего свое бессилие перед лицом чужой силы, угрожающей его существованию.

В 1970-х гг. появился новый феномен в социально-экономической и демографической сферах. Речь идет об арабской миграции в страны – экспортеры нефти, ставшей важным элементом политической и социально-экономической жизни региона. Основными экспортерами рабочей силы в середине 1970-х гг. были Египет (17,7%), ЙАР (15,5%), Иордания, включая палестинцев (13,3%), НДРЙ (3,5%), Сирия (2,8%), Судан (2,4%), Оман (1,7%), Тунис (1,5%), Марокко (0,1%), на втором месте стояли страны индийского региона – Индия, Пакистан, Бангладеш (18%) [3, с. 262] .

Стремление к преодолению противоречий в арабском мире находило выражение в попытках политического сближения на основах идей панарабизма. Так, 9 ноября 1970 г. правительства ОАР, Ливии и Судана подписали в Каире Тройственную декларацию об объединении, 21 ноября к ней присоединилась Сирия. 17 апреля 1971 г. во время встречи ливийского, сирийского и египетского руководителей в Бенгази была провозглашена Федеративная Арабская Республика (ФАР). Предусматривалось объединение трех стран в политической, экономической и военной областях, а также создание унифицированной структуры государственных органов. Судан отказался войти в федерацию из-за обострения отношений с Египтом и Сирией. Однако по причине серьезных разногласий между Египтом, Сирией и Ливией относительно перспектив развития ФАР это государственное образование оказалось мертворожденным, поскольку по существу при подписании данного акта борьба велась относительно лидерства в арабском мире и реальных предпосылок для создания подобной структуры не существовало.

Оценивая межарабские отношения в 1970-е гг. в целом, следует отметить явное преобладание в них центробежных тенденций. Происшедшая в тот пе-

риод перегруппировка сил на Ближнем Востоке оказала деструктивное влияние на арабский мир, изменила сложившуюся в регионе в 1960-е гг. ситуацию. Отсутствие доминирующего арабского блока, формирование «центров силы» различной политической ориентации, обострение борьбы за лидерство, все большее проявление местных «национализмов» и амбиций отдельных арабских лидеров привели к росту конфликтности в ближневосточном регионе.

К началу 1980-х гг. страны Ближнего Востока оказались неоднородными как по уровню социально-экономического развития, так и по политической ориентации. В этот период продолжали действовать основные тенденции, проявившиеся в предыдущее десятилетие. Начало промышленной эксплуатации нефтяных ресурсов, так называемый нефтяной фактор и вызванная этим идеология потребления, в той или иной степени распространились на все страны арабского мира и привели к определенному экономическому сближению, заметному расширению масштабов движения рабочей силы и капиталов. Вместе с тем, хотя нефтяной бум содействовал оживлению региональных экономических связей, гораздо в большей степени он интенсифицировал взаимодействие национальных экономик арабских стран.

Важнейшим следствием нефтяного бум и «нефтяного процветания» стало не возрастание панарабских тенденций и создание общерегиональных доктрин, а дальнейшее политическое обособление отдельных нефтедобывающих государств, занятых решением собственных проблем в экономической, социальной и политической областях. Процесс социально-экономической и политической диверсификации привел в начале 1980-х гг. к тому, что стремления к социальному обновлению, модернизации, тенденции к сближению и достижению арабского единства стали уступать дорогу узким религиозным и идеологическим взглядам, анахроническим политическим доктринам.

1980-е гг. были отмечены новым небывалым всплеском религиозных настроений, усилением тенденции исламизации общества, оказывающей возрастающее влияние на политическое положение отдельных стран и региона в целом.

Подъем политического ислама на рубеже 1970–1980-х гг. не только не остановил начавшиеся дезинтеграционные процессы, но, напротив, активизировал их. Если национализм в 1960-е гг. служил сплочению арабов, иногда успешно противодействуя центробежным тенденциям, то исламизм лишь усилил их, несмотря на все разговоры лидеров исламских движений о мусульманском единстве.

Одной из главных особенностей общественной жизни арабского общества во второй половине 1980-х гг. стали усилия по преодолению дезинтеграционных процессов, достигших своего апогея в начале десятилетия и наиболее наглядно проявившихся летом 1982 г. в период израильского вооруженного нападения на Ливан.

Перевод ирано-иракского конфликта в 1988 г. в политическую плоскость означал ослабление одного из основных дестабилизирующих факторов на Ближнем Востоке. Лидеры арабских стран, учтя опыт прошлого, приступили к поискам новых принципов объединения, среди которых основными стали: перенос центра тяжести в экономическую область, деполитизация внешних связей и создание различных субрегиональных объединений.

Наблюдаемая в арабском мире тенденция перехода от охватывающих широкие сферы деятельности, всеобъемлющих институтов к более практичным, ограниченным по масштабам субрегиональным формированиям, началась с создания в 1981 г. шестью государствами Персидского залива Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) [8, с. 79]. Причина подобных шагов – неспособность Лиги арабских государств (ЛАГ) стать форумом, посредством которого могли быть достигнуты цели каждого отдельного арабского государства. ЛАГ, созданная более полувека назад на основах идей панарабизма, так и не выполнила своей первоначальной задачи – создания единого арабского рынка, который послужил бы основой для воссоединения арабской нации. Более того, устав ЛАГ не отвечает тем переменам и событиям, которые происходили в арабском обществе и на международной арене. Например, уже то, что в Лиге решения должны приниматься на основе консенсуса, привело к почти полному параличу всей ее деятельности.

Одной из альтернатив ЛАГ было создание в 1981 г. узкокорпоративной группировки ССАГПЗ с доминирующими позициями в ней Саудовской Аравии. Члены организации разработали реалистическую программу многосторонней производственной и коммерческой кооперации и специализации, позволившей им добиться поэтапного углубления интеграции. Постепенно деятельность ССАГПЗ становилась разнообразнее, затрагивая и военно-политическую сферу. В 1984 г. была выработана единая оборонная стратегия и созданы вооруженные силы «Щит полуострова» [7, с. 8]. С одной стороны, создание ССАГПЗ было вызвано своего рода коллективной защитной реакцией на внешнюю угрозу в условиях обострения ситуации в зоне Персидского залива в связи с ирако-иранской войной. С другой стороны, согласованный подход государств – членов ССАГПЗ к вопросам специализации и взаимодополняемости их хозяйственного развития и отношений с третьими странами позволил аравийским экспортерам нефти менее болезненно преодолеть переход от эйфории нефтедолларового бума к более сбалансированному социально-экономическому развитию.

В конце 1980-х гг. были созданы благоприятные условия для укрепления межгосударственных отношений в регионе Магриба. Это было обусловлено как потребностями дальнейшего социально-экономического развития, так и возросшим пониманием необходимости формирования координированного подхода к отношениям с ЕЭС в преддверии образования в нем к 1992 г. единого внутреннего рынка. В феврале 1989 г. на встрече руководителей Алжира, Марокко, Туниса, Ливии и Мавритании в Маракеше (Марокко) был подписан

договор о создании Союза Арабского Магриба (САМ). Целью этой субрегиональной организации провозглашалась координация внешнеполитической и экономической деятельности стран-участниц, предусматривающая, в частности, свободное перемещение людей, товаров и капитала. В рамках САМ были учреждены консультативная палата Магриба и суд для разрешения спорных вопросов [5, с. 56].

О развитии стремления к единству свидетельствовало и возвращение Египта в арабские ряды. Оно было узаконено решением внеочередной сессии Совета ЛАГ в Аммане в ноябре 1987 г., которая, отказавшись от традиционного принципа консенсуса, предоставила право каждой стране самостоятельно решать вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Египтом [6, с. 6]. Возвращение Египта в арабские ряды позволило ему выступить в роли создателя третьей крупной субрегиональной группировки арабского мира – Совета арабского сотрудничества (САС) в составе Египта, Ирака, Иордании и ЙАР. Идея создания САС была вызвана к жизни реальной ситуацией и конкретной расстановкой сил в арабском мире. САС имел целью противостояние фактически закрытым ССАГПЗ и САМ. При его создании учитывались и такие факторы, как особое положение Сирии, конфликтующей с Египтом и Ираком в борьбе за лидирующую роль на Ближнем Востоке, острые внутренние конфликты в Ливане и Судане, сложность обстановки в НДРЙ. Хотя при создании САС доминировали политические цели, задачи экономического сотрудничества заняли важное место в его деятельности.

Образование субрегиональных группировок, которые объединили 15 арабских государств, охватывающих три четверти территорий стран – членов ЛАГ и вобравших около четырех пятых их совокупного населения, свидетельствовало о постепенном переходе арабских государств от утопических планов реализации арабского единства путем декретируемого государственного слияния к более реалистичным проектам, в основе которых лежало поэтапное углубление политического и экономического сотрудничества.

Важнейшим фактором, определяющим характер социально-политических процессов в арабском мире в 1990-е гг. и начале XXI столетия, является разложение «традиционного общества». Это выступает своего рода защитной реакцией ближневосточного общества на нарастающие процессы глобализации и интернационализации в области международных отношений. В совокупности эта перестройка материальной и духовной жизни общества выражается в процессе модернизации, идущем во всем арабском мире, независимо от избранных путей развития.

Чем выше уровень модернизации, тем быстрее идет процесс разложения традиционного ближневосточного общества. Процесс модернизации во многом определяет постепенное повышение материальных и культурных условий жизни. Уровень жизни основной массы населения, как правило, непосредственно связан с уровнем модернизации. Правда, арабский мир являет собой

одно из самых ярких исключений из этого правила. Здесь, вследствие получения высокой нефтяной прибыли, целая группа стран в состоянии обеспечить уровень жизни и потребления, намного превышающий реальный уровень их модернизации. Да и сам уровень далеко не одинаков. Он зависит как от исходного базиса, т. е. уровня модернизации, достигнутого к концу колониальной эпохи, так и от ее темпов в постколониальный период. К тому же надо иметь в виду, что сам процесс модернизации протекает различно в разных странах и в значительной мере определяется рядом факторов субъективного порядка, в частности, избранной моделью развития с ее религиозными, социальными и политическими приоритетами.

В арабских странах все еще сохраняется дуалистическая организация общественной и экономической жизни. Она выражается в одновременном существовании на одной и той же территории социальных групп современного и традиционного общества. Проблема «современного» и «традиционного» в арабском обществе и государственных системах на сегодня является одной из главных при анализе особенностей развития политического процесса в арабском мире и определении перспектив его развития.

Вряд ли есть основания полагать, что воинственный, наиболее нетерпимый ко всему современному, исламский радикализм пользуется поддержкой большинства населения, которое уже привыкло к некоторым плодам цивилизации. По существу в арабском мире на одной и той же территории в одно и то же время бок о бок существуют два различных общества: традиционное и современное, каждое со своими социальными структурами, своими формами общественного сознания, ценностными установками. «Этому, – как отмечал российский востоковед Л. А. Фридман, – соответствуют две различные формы социальности: гражданско-общественная и традиционно-общинная. Одна основана на индивидуалистических отношениях современного типа, другая – на корпоративно-коллективистских началах, опутанных сетью многообразных и многослойных связей традиционного типа: этнонациональных, религиозных, сословно-клановых, локально-религиозных, групповых, межличностных и т.д.» [1, с. 187].

Эволюция арабских политических систем и ход политического процесса в последние десятилетия показывают, что, несмотря на сохранение большинства традиционных институтов и норм жизни, политическая модернизация все же пробивает себе дорогу, расчищая место для последующих шагов в своем развитии. При этом в процессе модернизации политических структур могут преобладать как внутренние, так и внешние факторы.

Внешний фактор, например, сыграл важную роль в ускорении модернизации политических структур в государствах Персидского залива, равно как и в активизации национально-освободительной борьбы в ближневосточном регионе в целом. Обобщающим показателем незавершенности процесса модернизации является все еще непреодолимая бедность значительных масс населения.

Поскольку бедность и нищета обратно пропорциональны уровню модернизации, то их изживание соответствует темпу и ходу самого процесса структурной трансформации ближневосточного общества.

Своеобразием социальной ситуации в арабских странах является относительно привилегированное положение социальных слоев современного общества. В результате все слои традиционного общества противостоят им, порождая основную группу противоречий, возникающих в процессе модернизации. По мере модернизации сопротивление традиционализма нарастает. Особое негодование традиционных слоев вызывает процесс вестернизации, идущий параллельно с возникновением новых социальных структур. Однако, будучи объективным процессом, он не зависит от чьей-либо воли и идет самопроизвольно, везде и всюду, отмечая своим развитием распад «традиционного общества».

Итогом эволюции сосуществования двух типов социальных и политических укладов стало создание сложной политической системы, все элементы которой опираются на традиционное, этническое, родо-племенное, кастовое, региональное деление. В подавляющем большинстве арабских стран та или иная часть населения принадлежит к племенам. Наиболее яркий пример общества, в котором родо-племенная структура принижает буквально всю жизнь, – государства Аравийского полуострова.

В группе традиционных структур к родо-племенным близко примыкают клановые, региональные, этнические и конфессионально-корпоративные. Собственно этнические проблемы в арабских странах не играют такой роли, как во многих других регионах мира – в большинстве там проживает только арабское население. Этническая проблема существует лишь в Ираке и Сирии, где проживают курды. И курдская проблема, по нашему мнению, становится в ряд наиболее сложных проблем Ближнего Востока. В большей степени этнические проблемы и различия сопряжены с религиозными, причем последние довольно часто выдвигаются на первое место.

Исторический опыт показывает, что даже в условиях пресловутого «исламского взрыва» ни религиозный, ни этнический факторы не являются всегда определяющими, равно, как и другие факторы «традиционного» цикла. Учет факторов современного типа сегодня не менее важен, чем когда-либо, и не меньше, чем в любом другом обществе. Социальные отношения, взаимодействие политических течений, национализм, социальная психология, влияние внешнего фактора – эти составляющие складываются вместе с традиционными факторами в сложный узел проблем, определяющих ход развития политического процесса в ближневосточном регионе.

Главными итогами изменений в политических системах арабских стран является становление и развитие нескольких типов независимых государств, играющих все более заметную роль в мировом сообществе, модернизация системы управления, государственных институтов, политических партий, обще-

ственных организаций при одновременном сохранении многих традиционных форм организации общественно-политической жизни, традиционной системы общественных отношений. Иорданский политолог Камель Абу Джафер выделил следующие особенности современного арабского государства: невнимание госструктур к важнейшим нуждам народа; выполнение особой роли аппаратом безопасности; маргинализация интеллигенции; установление сильной единоличной власти [2, с. 5].

В большинстве арабских стран лидеры находятся у власти длительное время, что позволяет говорить об относительной устойчивости арабских режимов, начиная с 1970-х гг. Сирийский лидер Хафез Асад пребывал у власти около 30 лет. В Ираке правящая группировка руководила страной с 1968 по 2003 г. В Иордании король Хусейн правил с 1953 по 2001 г. Ливийский лидер Муамар Кадафи находится у власти с 1969 г. Марокканский монарх Хасан II занимал трон около сорока лет. Бургиба стоял у власти в Тунисе с 1956 по 1987 г.

Авторитарная стабильность – так можно определить тенденцию, преобладающую в арабском мире с конца 1970-х гг. Личная роль лидера цементирует политическую систему стран различного уровня развития и различного типа.

В отношении перспектив демократизации государств арабского мира есть основания полагать, что ни либеральная демократия (иллюзия 1950-х гг.), ни повсеместный устойчивый авторитаризм (конец 1960-х – первая половина 1970-х гг.), а именно колебания между авторитаризмом и частичной демократизацией (либерализацией) представляют собой наиболее долговременную тенденцию развития политических систем в большинстве арабских стран.

Набирающие силу интеграционные процессы на Ближнем Востоке, которые происходят в общем контексте усиления глобальной взаимозависимости государств и народов, создают предпосылки для снижения уровня конфронтационности в регионе. Учитывая чуткую реакцию ближневосточного общества на изменения в международной расстановке сил, можно предположить, что наметившиеся со второй половины 1980-х гг. позитивные тенденции в межгосударственных отношениях благотворно скажутся на межарабском политическом процессе. Итоги независимого развития арабского мира на протяжении четырех минувших десятилетий свидетельствуют о значительных изменениях, происшедших в этот период в экономическом, социальном и политическом облике арабских стран.

За четыре десятилетия взлеты и падения пережил не только арабский национализм, но и исламизм, который завоевал положение одной из наиболее значимых составляющих в жизни современного арабского общества.

Характеризуя состояние стабильности на Ближнем Востоке, важно учитывать, что арабские общества в течение столетий развивались крайне медленно, циклично воспроизводя себя. Об этом свидетельствуют существующие до сих пор такие архаичные формы государственного устройства, как теократическая и абсолютные монархии. Смысл межгосударственных отношений во

многих случаях заключается в стремлении найти союзника с тем, чтобы навязывать всем остальным свою согласованную волю. Следствием этого отчасти является создание субрегиональных объединений типа ССАГПЗ, САМ, САС. Немаловажную роль здесь играет и борьба за лидерство в арабском мире между Египтом, Сирией, Саудовской Аравией и до недавнего прошлого Ираком, что во многих случаях на уровне межгосударственных отношений приводило к состоянию долговременной конфронтации. Примером могут служить египетско-саудовские, ирако-кувейтские и йемено-саудовские отношения. Подобное состояние конфронтации характерно для всех арабских стран в отношении Израиля. Это дает веские основания полагать, что современное состояние стабильности политического процесса на Ближнем Востоке можно охарактеризовать как стагнационно-статическое.

Библиографический список

1. *Стоклицкий С.А., Фридман Л.А., Андрукович П.Ф.* Экономические структуры арабских стран. М.: Наука, 1985.
2. *Abu Zaber K.* The Nature of State in the Middle East. Exter, 1997.
3. *Global Trends in Migration: Theory and Research on International Population Movements.* N.Y., 1993.
4. *Mahan A.* The Persian Gulf and International Relations. L.: National Review, 1902.
5. MEED. 1999. 3 March.
6. Middle East. 1997. December.
7. Middle East. 1994. November.
8. *The Politics of Arab Integration / Ed. G. Luciani.* L.: Helm, 1988.